

Генеральный директор Оргкомитета «Россия 2018» Алексей СОРОКИН. Фото Никиты УСПЕНСКОГО, «СЭ»;

ЧМ-2018

Два года назад, 2 декабря, у российских любителей футбола был праздник: исполком ФИФА проголосовал в Цюрихе за предоставление чемпионата мира 2018 года нашей стране. О том, что уже сделано и еще предстоит сделать, корреспонденту "СЭ" рассказал генеральный директор Оргкомитета "Россия 2018" Алексей Сорокин.

- Как заметил поэт, большое видится на расстоянии. Не усилилось ли теперь ощущение того, что два года назад было совершено нечто грандиозное?

- Испытываю смешанные чувства. С одной стороны, с каждым днем подготовки к чемпионату мира нарастает понимание масштабности и колоссальности проекта, его исторического значения, с другой, за рутинной работой при высоком ритме жизни тот период борьбы за российскую заявку постепенно стирается. Эмоциональная память жива, но картинки в голове все менее яркие. Их заслоняют долгосрочные цели и более фундаментальные задачи.

- Вы сказали про ритм жизни. Но впереди еще шесть лет.

- Логично было бы предположить, что сейчас мы переживаем период затишья, но на самом деле работа высокими темпами началась сразу. Сейчас идут конкурсы на проектирование стадионов, планируется инфраструктура к чемпионату мира. Оргкомитет вовлечен в эту работу. Невольно задаешься вопросом: если на данном этапе

интенсивность такова, что же будет ближе к делу?

ЗАМЕН В СПИСКЕ ГОРОДОВ НЕ ПРЕДВИДИТСЯ

- Англичане смирились с поражением? Или еще пытаются ставить палки в колеса?

- Никаких препонов они не чинят. У нас состоялась очень хорошая встреча с их министром спорта, а также с послом Великобритании в России, на которой было подтверждено намерение дружить и сотрудничать. Британцы предлагают и консультационные услуги, и ознакомительные поездки. Все-таки ими накоплен большой опыт, в стране возведены хорошие спортивные объекты. Уверен, что английским архитекторам найдется место и на наших просторах.

- В принципе уже нашлось. Полтора года назад довелось брать интервью у Джона Барроу, главы лондонского бюро компании Populous со штаб-квартирой в американском Канзас-Сити. Компания, проектировавшая, в частности, "Соккер Сити" в Йоханнесбурге, участвует в строительстве стадионов в олимпийском Сочи и универсиадской Казани.

- Верно. В любом случае никаких тяжелых чувств по отношению друг к другу у нас не сохранилось.

- Если была бы возможность все начать сначала, что вы изменили бы в заявке? Или тогда все было замечательно?

- Безупречным абсолютно все в заявочном процессе быть не может. В принципе это набор обещаний, рекламных брошюр и прочих промоматериалов. Если отмотать время назад, начал бы работу пораньше. Оставил бы больше времени на более детальную проработку вопросов. Может быть, сейчас было бы легче. А радикально мы ничего не поменяли бы.

- Выяснил, что Манаус, один из городов ЧМ-2014, расположен в 2850 километрах от Рио-де-Жанейро и в 2700 - от Сан-Паулу.

- У нас таких расстояний нет.

- Вот именно. Так, может быть, стоило подключить Сибирь? До Новосибирска по прямой от Москвы те же 2800 километров, а до Омска даже меньше - 2200-2300. Евразийский проект - звучало бы.

- Не хотелось рисковать. Решение сузить рамки до европейской части было вполне осознанным. Опасались напугать нашими просторами. Вместе с тем Екатеринбург стоит на границе двух континентов. Кроме того, географы утверждают, что Сочи технически находится в азиатской части планеты. Нет, конфигурацию я не поменял бы. Оставил бы все как есть.

- Всех удивило, что за бортом городов, принимающих мировое первенство, остался Краснодар. ФИФА не ознакомил вас заранее со своей позицией, что нужно охватить как можно больше регионов, и потому два города из одного субъекта федерации - перебор? Может, Краснодару и не стоило включаться в борьбу?

- Почему? В заявке городов числится всегда больше, чем в результате остается. Так было и в Германии, и в Бразилии. В этом нет никакой недоработки. У нас в итоге представлены разные регионы, народы, культуры. А процесс отсеечения кандидатов везде болезненный.

- Вопрос в том, что причиной поражения Краснодара стало присутствие в заявке Сочи, другого города из Краснодарского края.

- Всегда можно сделать лучше, если бы все были сильны задним умом.

- Теперь в Краснодаре говорят, что город еще может выйти на замену со скамейки запасных. Под этими надеждами есть хоть какая-то основа?

- Концепция проведения турнира утверждена, и маловероятно, что она претерпит изменения. Конечно, в жизни всякое случается. Порой она преподносит сюрпризы. Но обнадеживать кого-то не хочется. Думаю, что с учетом темпов развития инфраструктуры и того усердия, с которым взялись за дело и федеральное правительство, и региональные власти, каждый город уже скоро минует точку невозврата.

С БАЗАМИ ПРОБЛЕМ НЕ БУДЕТ, С ГОСТИНИЦАМИ ПРОГНОЗ БЛАГОПРИЯТНЫЙ

- РЖД отказали в бюджетном финансировании в 2013-2015 годах высокоскоростной железной дороги до Екатеринбурга через Нижний Новгород и Казань, создание которой сократило бы время в пути с 26 до 8 часов. Произошло это незадолго до окончательного определения городов - хозяев турнира, но на выборе ФИФА не сказалось. А вас данный факт не смутил?

- Нет. Железная дорога - лишь один из способов доставки болельщиков к местам соревнований. При этом авиасообщение никто не отменял. Оно в случае Екатеринбурга хорошее, там нет проблем с аэропортом. Плюс это большой город, который справится с поставленными задачами. Что касается его географического расположения, то по меркам Бразилии он не очень далеко. Да и по меркам Японии с Кореей тоже.

Словом, решение по железной дороге ни в какой шок не повергло. Тем более что диалог правительства с РЖД продолжается, транспортный мастер-план еще не создан, и говорить о том, что кому-то в чем-то отказано и чего-то не будет, рано. РЖД еще только определяется, как будет выглядеть наше железнодорожное сообщение в период проведения чемпионата мира, а правительство еще не решило, будет ли сделан упор на один способ доставки болельщиков или стоит распределить пассажирские потоки между несколькими видами транспорта.

- Разработана ли основная идея подачи страны во время чемпионата мира в пропагандистском плане? Скажем, Германия избавлялась через футбол от

милитаристского образа, ЮАР стремилась продемонстрировать успехи в создании многорасового общества.

- Во-первых, мы хотели бы показать гостеприимство, сердечность и открытость российского народа, его умение все делать от души. Во-вторых, нам нужно опровергать унаследованные стереотипы, от которых мы страдаем. Причем опровергать не словами, а делом. От тех же стереотипов пострадала в пиар-отношении Украина. Перед чемпионатом Европы, как известно, были запущены странные слухи, что в эту страну опасно ехать, что там недоброжелательная обстановка и сумасшедшие цены. Хотя ничто из этого не подтвердилось. Даже наоборот, все остались довольны тем, как приняли у себя гостей украинцы.

- В этом плане Украина нам помогла, не так ли? На ее пример можно ссылаться.

- В какой-то степени. Хорошая организация и дружелюбная обстановка заставили злые языки замолчать. Вместе с тем нужно стремиться устроить все еще лучше.

- Вынужден заметить, что цены на гостиницы при их дефиците на Украине не порадовали.

- Постараемся избежать претензий.

- Существуют ли планы, направленные на обуздание немереного роста цен в период чемпионата?

- Мы закладываем соответствующие законодательные механизмы, позволяющие правительству вмешаться в случае совсем уж спекулятивного взвинчивания цен.

- Как определять границы?

- Бывает разумное повышение, но если цена возрастает, допустим, в десять раз, то это уже находится за пределами рыночности. Мы же не можем ввезти из-за границы новый автомобиль и сказать, что он стоит две тысячи долларов. У таможи имеются параметры, из которых она исходит.

- С охотой ли идет в проекты, связанные с чемпионатом мира, частный бизнес?

- В целом об этом пока рано говорить. Мы видим серьезный интерес в области гостиничного хозяйства. Заключаются контракты. Считаем даже, что подготовка к чемпионату даст толчок для бизнес-активности в регионах, что возрастет мобильность населения. Прогнозы хорошие. Будем надеяться, что они оправдаются.

- Будут ли бизнесмены получать налоговые льготы?

- Ряд регионов собирается ввести мотивирующие факторы для строителей гостиниц, дать им какие-то послабления.

- Помимо гостиниц необходимо построить базы для сборных - участниц турнира. Сколько баз должно быть в перечне, который организаторы предоставляют для выбора?

- В два раза больше, чем команд, то есть 64.

- Гостиниц с футбольными полями, как в Турции, у нас нет. Где же предварительно предусматривается разместить сборные? На базах футбольных клубов или при учебных заведениях, как это было, например, в ЮАР?

- По-разному. Зависит от подхода конкретного региона. Где-то собираются задействовать ведомственные объекты с футбольными полями, где-то - клубные базы в чистом виде, что требует лишь незначительной реконструкции, где-то - загородные

гостиницы, при которых надо построить тренировочные поля. Есть простор для фантазии. Некоторые объекты уже в основном отвечают предъявляемым требованиям, другие придется приводить в порядок. Возможно и участие государства в создании баз, если они подпадают под соответствующие программы министерства спорта. Причем мы вправе предоставлять базы не только в тех городах, где играют матчи. Их география может быть шире. И мы уже имеем предложения от регионов, которые не задействованы нашей концепцией. В целом сомнений в том, что этот норматив мы выполним, нет.

- Понятно, что календарь еще не разработан. Но какой будет схема проведения турнира? На американском ЧМ-94 отошли от "кластеров" или "кустов", то есть практики групповых турниров в одном-двух городах, а во Франции-98 и вовсе закрепили беспорядочные маршруты по всей стране.

- Окончательное решение еще не принято, но ФИФА склоняется к концепции групповых матчей в трех разных городах. Другими словами, каждый следующий матч сборная проводит в новом городе. У УЕФА другая концепция - "2 + 1": два раза играешь в одном месте, один раз - в другом.

- На ЧМ-2010, помнится, сборная Англии на групповом этапе сначала сыграла в Рустенбурге, что в центре ЮАР, потом слетала в Кейптаун и, наконец, на другой конец страны в Порт-Элизабет. Целесообразно ли подобное?

- Постараемся убедить ФИФА, что группу надо играть по крайней мере в двух сопредельных кластерах, чтобы команды не объезжали всю нашу небольшую европейскую часть.

САРАНСКИЙ СТАДИОН ОПЕРЕЖАЕТ ГРАФИК

- Разработан ли график выполнения проектов?

- Вот он. *(Указывает на стенд с таблицей, в которой разноцветными стрелками*

обозначены по срокам этапы работ на всех стадионах.) Месяц сдачи каждого конкретного объекта не скажу, но с точностью до полугода ввод стадионов в эксплуатацию определен.

- Кто же в отстающих?

- Их нет. Ситуация развивается по формуле "5 + 7". Пять стадионов сооружаются. Это "Спартак" в Москве, а также арены в Санкт-Петербурге, Сочи, Казани и Саранске, где давно начали строительство в рамках государственной программы.

На первых четырех стадионах из этого перечня летом 2017 года пройдут матчи Кубка конфедераций. Соответственно они должны быть готовы за год до турнира, то есть летом 2016 года. Их создание будет завершено раньше, чем семи остальных, которые только сейчас начнут проектировать. Для них крайний срок - лето 2017 года. Саранск идет с опережением. Но это только хорошо. Значит, больше времени будет для тестирования и обкатки арены.

- Следите за развитием технологий для 3D-трансляций?

- На эту тему нас просвещал соответствующий спонсор ФИФА. Во что все выльется для проектировщиков, мы до конца, честно говоря, не понимаем. Трудно сказать, как шагнут вперед за шесть лет технологии. Но направления развития надо учитывать уже сейчас. К 2018 году мы должны иметь самые современные стадионы, а это значит, что сейчас следует закладываться на то, что немного обгоняло бы время. Это труднейшая задача. Решается она путем общения с разработчиками и компаниями, которые продвигают технологии. Но непосредственно оргкомитет такими вопросами не занимается. Это задачи проектировщиков и строителей.

- Удовлетворены ли вы тем, что сделано за два года?

- Трудно давать оценку работе, в которой сам принимал участие. Как обычно, приходишь к выводу, что, наверное, можно было добиться и большего. Хотя сделано немало. Уже

принят в первом чтении законопроект о проведении чемпионата мира. Главной вехой, конечно, стал отбор городов и утверждение той концепции, с которой мы будем работать. Полностью понятна ситуация на региональном уровне, где более года назад были созданы местные оргкомитеты. Их возглавляют, как правило, губернаторы. При этом в каждом регионе вопросы, связанные с подготовкой к чемпионату, курируют руководители рангом не ниже заместителя губернатора. Полным ходом в правительстве идет обсуждение инвестиционной программы. К январю будет полная ясность, кто проектирует стадионы и каков график развития процесса на этих объектах. Создана структура "Арена 2018", которая будет следить за соблюдением требований ФИФА и сроков строительства.

- Представитель ФИФА постоянно пребывает у вас в оргкомитете?

- Нет. Но люди из этой организации так часто приезжают, что создается впечатление, будто они здесь находятся на постоянной основе.

- Они удовлетворены?

- Да. На этот вопрос мне ответить проще, потому что до сих пор со стороны ФИФА, будь то президент или генеральный секретарь, мы не слышали ни одного нарекания. Проект огромный, в него вовлечено много регионов, отраслей, ведомств, так что совсем обойтись без шероховатостей трудно. Надеемся тем не менее, что удастся сохранить общий позитивный настрой.

- Вернемся к тому, с чего начали. Со стороны кажется, что времени еще полно. У вас нет обратного ощущения, что на самом деле его осталось немного?

- Постепенно это ощущение нарастает. Как представишь себе объем инфраструктурных сдвигов, которые предстоит осуществить... Но ничего страшного: глаза боятся, а руки делают.

Александр ПРОСВЕТОВ

